

Перед Цин Чжэнем предстало поместье Консорциума Цин на Горе Гинкго. Это место было таким же ярким и освещенным, как в его памяти. Цин Чжэнь остановился перед воротами цвета вермильон и с улыбкой произнес:

— Если подумать, я был здесь всего несколько раз.

Секретарь Чжоу повел его в главный вестибюль. На чистом и дорогом мраморном полу оставались кровавые пятна ног Цин Чжэня. Ни один стоявший в коридоре слуга не смел выйти вперед и вытереть эти пятна крови.

Цин Чжэнь прошел дальше внутрь. Дверь в конференц-зал уже была открыта, и все члены Совета Консорциума Цин уже сидели внутри.

Цин Чжэнь вошел в длинный коридор и миновал его. Он шел в один, остальные следовали за ним на расстоянии.

Внезапно кто-то заметил, что спина Цин Чжэня до сих пор прямая. Он совсем не сутулился.

Войдя в конференц-зал, Цин Чжэнь направился прямо к концу стола и сел за него.

Возле Цин Чжэня никого не было. Все члены Совета сидели напротив него, казалось, будто Цин Чжэнь противостоит всему Консорциуму Цин.

Старейшина на почетном месте спокойно спросил:

— Ты знаешь, какую ошибку ты совершил?

В ответ Цин Чжэнь тоже спокойно спросил:

— Я сделал что-то плохое?

Старейшина слегка прищурился. Он не ожидал, что горная дорога длиной в 21 километр не сможет заставить Цин Чжэня склонить голову.

— Убийство, бунт, тайное создание армии и проявление неуважения. — перечислил старейшина. — Всего этого достаточно, чтобы приговорить тебя к смерти.

Цин Чжэнь спросил:

— И я должен умереть из-за этого?

— Мне будет не по себе, пока ты не умрешь.

Таким же образом думали и все остальные члены Совета Консорциума Цин. Эта никогда не соблюдавшая правила Тень начинала их пугать.

Они еще никогда так не боялись Тени, поэтому эта Тень должна была умереть. Они уже распустили войска Цин Чжэня. Некоторых солдат обуздали, отправив их в разные боевые отряды, а других, которые были очень упрямы и оставались преданными, как собак в крепости заковали в цепи. Казалось, в итоге влияние Цин Чжэня в армии полностью исчезло.

Ло Лань тоже был задержан и помещен под стражу в Крепости 88. Все выглядело так, будто у Цин Чжэня нет и шанса на то, чтобы остаться в живых.

Поэтому, когда план был приведен в действие, Совет поверил в свою победу. Они выложились на полную, чтобы гарантировать смерть Цин Чжэня.

Цин Чжэнь встал и босиком подошел к окну в конференц-зале. Кто-то сердито выкрикнул:

— Цин Чжэнь, перестань вести себя так высокомерно в подобной ситуации!

Но Цин Чжэнь резко обернулся и довольно громко спросил Секретаря Чжоу:

— Чжоу Ци, я уже все решил. Что насчет тебя?

Секретарь Чжоу дважды спрашивал Цин Чжэня, когда они шли по горной дороге длиной в 21 километр. Но сейчас Цин Чжэнь задал ему тот же вопрос.

Мир за окном от пола до потолка был таким огромным и широким!

Он больше не хотел быть Тенью. Он хотел стать Главой Консорциума Цин. «Ломаю обычаи, я избавлюсь от позиций и уничтожу страны; не перевернув мир, не восстановиться!»

Цин Чжэнь повторил громче:

— Ты уже решил?!

Секретарь Чжоу улыбнулся:

— Я буду рад помочь тебе.

Секретарь Чжоу, в какой-то момент оказавшийся позади старейшины, схватил поток тонкого воздуха. Прозрачный поток разделился и потек к шеям членов Совета.

Чей-то удивленный вскрик насторожил стоявших снаружи конференц-зала охранников, но Секретарь Чжоу уже был готов. Прозрачный поток разделился еще и выстрелил через большую деревянную дверь конференц-зала. Снаружи донеслись крики, а потом стало стихло.

Со склона горы стали раздаваться непрекращающиеся выстрелы, как бы свидетельствуя о том, что там идет яростное сражение.

Стоявший у подножия горы солдат по имени Чжан Югэ закричал:

— Парни, сегодня мы добьемся успеха! Пока он говорил, из пустоши появился большой отряд солдат. Он бросился в их сторону, проливая в бою все больше крови, которая стала стекать вниз по горной дороге и растапливать тонкий слой снега.

В то же время крышки люков на улицах Крепости 111 внезапно были откинута, и оттуда стали выбираться одетые в черное солдаты и направляться ко всем ключевым военным зонам крепости. Одета в черное армия вела себя удивительно храбро и бесстрашно, сражаясь против регулярных войск крепости!

Одного солдата в черном подстрелили, и он медленно опустился на землю. Его товарищ попытался ему помочь, но он схватил товарища за руку и с улыбкой сказал:

— Наконец-то этот день настал. Не переживай обо мне. Скажи нашему командиру, что мы слишком долго ждали этого дня!

Секретарь Чжоу улыбнулся и спросил Цин Чжэня:

— Ты не был уверен во мне, и поэтому не дал Ло Ланю вернуться, да? Мы же были друзьями, что в детстве вместе игрались в грязи. Ты меня очень расстроил.

Поднимаясь на гору, Цин Чжэнь сказал, что он и Ло Лань часто игрались в грязи у реки и ели холодную хурму. Но он не упомянул, что вместе с ними был еще и Чжоу Ци.

Многие думали, что Секретарь Чжоу всегда относился к Цин Чжэню как к занозе в заднице. Вот почему Совет Консорциума Цин и устроил так, чтобы Секретарь Чжоу разобрался с Цин Чжэнем.

Однако, Цин Чжэнь и Чжоу Ци никогда не были в плохих отношениях. Еще в ранние годы они пришли к мысли, что нужно изменить мир.

Цин Чжэнь тоже улыбнулся и ответил Чжоу Ци:

— Я действительно слегка волновался на твой счет. Все-таки однажды, когда ты был маленьким, гадалка сказала, звездами тебе предначертано бунтарство и непокорность.

Чжоу Ци чуть не поперхнулся:

— К черту весь этот бред!

Ранее культурный и порядочный Секретарь Чжоу внезапно перестал выглядеть таким культурным и порядочным.

Старейшина в конференц-зале холодно произнес:

— А ты не боишься, что Цин И отправит сюда свои войска и убьет тебя?

Цин Чжэнь ответил:

— Что за совпадение. Цин И тоже мой человек.

— Что делать дальше? — спросил Чжоу Ци. — Мы подняли восстание, мы не можем рисковать.

Цин Чжэнь ответил:

— Просто убей их всех. Сначала я хотел, чтобы они тоже прошли по снежной дороге в 21 километр. Но если подумать, я больше на них не злюсь.

Победителям следует быть благородными.

Когда он договорил, «жидкая веревка» на шеях членов Совета затянулась. Они бы никак не смогли избежать смерти.

Чжоу Ци взглянул на Цин Чжэня, замершего у окна, и спросил:

— О чем задумался?

Цин Чжэнь пришел в себя и ответил:

— Ох, я просто подумал, что, скорее всего, в будущем у меня больше не будет свободного

времени на то, чтобы выращивать цветы.

Чжоу Ци прислушался к доносившимся со склона горы выстрелам и поправил очки:

— Ты и твои цветы...

Смерть членов Совета была не быстрой. Они пытались разорвать «веревку» на своей шее, но ничего не могли предпринять против способности сверхъестественного существа. Жидкая веревка ощущалась точно так же, как и прочный шнур.

Победитель забирает все!

Консорциум Цин сменил владельца!

<http://tl.rulate.ru/book/31459/975122>